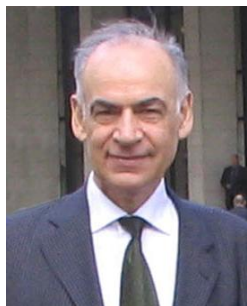

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 304

***К.Х. Делокаров,
А.Ю. Шадже,
С.Г. Чефранов,
Е.С. Куква***

**РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ОПЫТ НЕЛИНЕЙНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Авторы показывают востребованность методов постнеклассической науки при анализе идентификационного пространства Северного Кавказа, которому присуще нелинейное взаимодействие этнокультурной, региональной и национальной форм идентичности. Построенная на основе синергетико-ценологического подхода модель позволит определить пути несилового воздействия на идентификационные процессы в регионе в целях укрепления общероссийской национальной идентичности, нацелена на достижение его устойчивого развития.

***K.H. Delokarov,
A.Yu. Chadje,
S.G. Chefranov,
E.S. Kukva***

**THE RUSSIAN NATIONAL
IDENTITY IN THE NORTH
CAUCASUS: EXPERIENCE
OF NONLINEAR MODELING**

Authors show a demand of methods of a post-nonclassical science in the analysis of identification space of the North Caucasus in which nonlinear interaction of ethnocultural, regional and national forms of identity is inherent. The model constructed on the basis of a sinergetic-cenologic approach will allow to define ways of not power impact on identification processes in the region with a view of strengthening of the Russian national identity. It is aimed at achievement of its sustainable development.

Ключевые слова: северокавказское общество, российская национальная идентичность, синергетическое моделирование.

Key words: North Caucasian society, Russian national identity, synergetic modeling.

К. Х. Делокаров

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.
E-mail: delokarof@mail.ru.

K. H. Delokarov

Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow.
E-mail: delokarof@mail.ru.

А. Ю. Шадже

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.
E-mail: shadzhe@maykop.ru.

A.Yu. Chadje

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and Sociology Department, the Adyghe State University.
E-mail: shadzhe@maykop.ru.

С. Г. Чефранов

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации и технологии защиты информации Майковского государственного технологического университета.
E-mail: chefranov@pochta.ru.

S.G. Chefranov

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Organization and Technologies of Information Security, the Maykop State Technological University.
E-mail: chefranov@pochta.ru.

Е. С. Куква

Кандидат социологических наук, ученый секретарь НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета.
E-mail: kukva@rambler.ru.

E.S. Kukva

Candidate of Sociology, Scientific Secretary of Research Institute of Complex Problems, the Adyghe State University.
E-mail: kukva@rambler.ru.

© Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Чефранов С.Г., Куква Е.С., 2012

© Delokarov K.H., Chadje A.Yu., Chefranov S.G., Kukva E.S., 2012

В современных условиях проблема выявления сути российской идентичности и укрепления ее базовых основ приобретает дополнительную актуальность: нужно добиться того, чтобы курс на модернизацию сплотил российское общество. Без решения этой задачи трудно, если вообще возможно, справиться со множеством накопившихся в обществе проблем. При этом необходим не только учет регионального и этнокультурного измерения, но и совмещение этнической, региональной и российской национальной идентичностей со сложной структурой северокавказской общности.

Наиболее явно потребность в укреплении российской национальной идентичности ощущается в одном из важнейших регионов России – Северо-Кавказском, который является сложнейшей, исторически сложившейся системой, характеризующейся своей структурированностью, полиэтничностью, поликонфессиональностью и повышенной социальной, экономи-

ческой и этнополитической напряженностью. В процессе начавшихся в стране социокультурных трансформаций этническая картина региона серьезно изменилась. Стал нарастать динамизм в межэтнических взаимодействиях при переходе от традиционных норм и форм жизни к инновационным, происходит переоценка ценностей, формируются новые модели жизнеустройства. Эти не имеющие аналога в прошлом процессы приводят к размыванию сложившихся культурных основ народов северокавказского сообщества. Вместе с тем, как показывают наши исследования, указанные процессы не привели к ослаблению роли этнического фактора, который остается одним из ведущих параметров порядка, существенно влияющего на общую ситуацию в регионе. Это актуализирует вопрос об оптимизации соотношения традиций и инноваций, механизмов самоорганизации и управления регионом, а также процессом формирования и укрепления российской идентичности на Северном Кавказе. От решения этого вопроса зависит многое, поскольку речь идет об использовании потенциала традиции и поддержки тех новых процессов, которые реализуют продуктивные флуктуации. Достигнуть стабильного и устойчивого развития невозможно без оптимального сочетания этих двух факторов. В этой связи представляется спорной точка зрения ряда исследователей, которые предлагают полностью отказаться от традиции. Так, известный экономист В. Иноземцев в статье с выразительным названием «Смерть традиции» пытается обосновать тезис о том, что необходимо от анализа закономерностей формирования и развития национальной идентичности, традиции, «духа народа» перейти к изучению интересов правящих групп [1, с. 11]. Подобный подход представляется спорным, поскольку явно или неявно противопоставляет инновации и традиции, особенности национальной ментальности и императивы рынка. Представляется, что именно игнорирование особенностей национальной идентичности и стремление за короткий срок сформировать новый рыночный тип личности привели к столь трудным последствиям для страны в самых разных областях. Вот почему учет этих двух, на первый взгляд, трудносовместимых требований является необходимым условием решения столь сложной задачи. На наш взгляд, модель российской идентичности на Северном Кавказе, построенная на основе синергетико-ценологического подхода, позволит справиться с отмеченными проблемами и отразить многомерность и своеобразие российской идентичности на Северном Кавказе. При этом оказываются востребованными методы постнеклассической науки ввиду того, что имеет место нелинейное взаимодействие этнокультурной, региональной и национальной форм идентичности. Нелинейность требует особого внимания, поскольку незначительные, на первый взгляд, события могут привести к значительным последствиям. Ситуация осложняется тем, что новая российская

национальная идентичность находится на стадии становления и пока не стала доминирующей, образ «россиянина» остается непроясненным.

Все это актуализирует вопрос о путях несилового воздействия на идентификационные процессы регионального сообщества в целях укрепления общероссийской национальной идентичности с помощью методов современной постнеклассической науки – синергетики.

Цель данной статьи – рассматривая идентичность/идентификацию с позиции синергетической парадигмы, представить модель российской национальной идентичности на Северном Кавказе с учетом новых вызовов, требующих укрепления ее системообразующих параметров. Методологическими основаниями представленной модели выступают следующие положения:

1. Постижение сути российской национальной идентичности с учетом специфики Северо-Кавказского региона и укрепление ее исходных параметров невозможно на базе методов классического детерминизма. Детерминистический подход, основанный на учете только жестких, однозначных связей, не может отразить особенности таких сложноэволюционирующих, открытых, нелинейных систем, как Северо-Кавказский регион.

2. Моделирование социальных систем с применением синергетического подхода может стать основой новой практики. Для этого за основу берется положение об идентификационном пространстве региона с его идентификационными характеристиками как сложной, открытой, иерархичной, нелинейной системы. Существенным условием для ее описания с позиций синергетики становится возможность выделения одного или нескольких значимых параметров, динамика которых обозрима и поддается количественной оценке.

3. Указанную задачу помогает решить ценологический подход, использующий для формализованного описания идентификационного пространства расчётные эмпирические зависимости. Основываясь на общих постулатах ценологии и исходя из эквивалентности технических, биологических, информационных и социальных систем, строится модель идентификационного пространства Северо-Кавказского региона.

Таким образом, можно говорить о дополнительности синергетики и ценологии (синергетико-ценологической дополнительности как методологическом инструментарии) для построения модели российской национальной идентичности на Северном Кавказе и укрепления ее базовых параметров.

Концептуально-методологические замечания. Исследуя полиэтничное северокавказское сообщество с позиций современной постнеклассической науки, нами установлено, что ему присущи все признаки нелинейной сложноэволюционирующей системы: открытость, нестабильность, необратимость во времени, неединственность будущего и др. Более того, общие параметры порядка дополняются очень важным – этническим ком-

понентом, который выступает как один из главных параметров порядка в полиэтничном обществе [2]. Исторический процесс, в том числе и исторический процесс на Северном Кавказе, включает множество ветвящихся путей развития, которые взаимодействуют нелинейным образом. При этом сложны и нелинейны все базовые составляющие российской идентичности: этническая, региональная, религиозная формы идентичности. Необходимым условием успешного функционирования любой сложноэволюционирующей системы, в частности Северо-Кавказский регион, является оптимальное взаимодействие отмеченных форм идентичности, «стягивание» в одну точку различных ветвящихся структур. Для этого принципиально важно наличие общей цели, которая выступает своего рода аттрактором, подчиняющим себе поведение частных, ветвящихся структур.

Характеризуя идентификационное пространство региона, важно отметить следующее положение: несмотря на модернизацию северокавказского общества, этнический фактор/этнокультурная идентичность продолжает играть важную роль в регионе, оставаясь наиболее устойчивым элементом в рассматриваемой системе. При этом методологическая продуктивность постнеклассических представлений вообще и синергетико-ценологического подхода в частности проистекает, как было отмечено выше, из особенностей бытия Северо-Кавказского региона, который при всей своей специфичности обладает общими для нелинейных систем свойствами: 1) открытостью, т. е. связью процессов, происходящих в регионе, с теми событиями, которые происходят в стране и в мире; 2) необратимостью во времени; 3) чувствительностью к «малым» возмущениям, и т.д. [3].

При этом, руководствуясь методологическим требованием одного из ведущих специалистов в области междисциплинарных исследований К. Майнцера [4, с. 366], необходимо считаться с тем, что моделирование процессов идентификации социальных и культурных систем имеет свои особенности, поскольку такие системы неформализуемы в той мере, как это происходит при изучении природных процессов. Далее информационное обеспечение исследования идентификационного пространства, идентификационных процессов не в полной мере отвечает требованиям своевременности, репрезентативности и точности. Искажения информации могут происходить как в силу объективных причин (особенности процедур сбора информации), так и из-за проявлений вышеописанного свойства субъективности – сокрытие информации, ее преднамеренные искажения.

Учитывая приведенные особенности, в качестве перспективного подхода к решению задач диагностики состояния регионального идентификационного пространства может использоваться способ, основанный на анализе ранговых распределений его характеристик, распространенный в ценологии [5, 6]. Преимущества ценологического подхода по сравнению с другими известными (статистическим, корреляционно-

регрессионным, дисперсионным и др.) определяются невысокой требовательностью к информационному обеспечению. В силу сложности структуры системы наличие полной информации является малополезным [7, с. 388–389]. Известно, что в традиционной постановке для применения ценологического подхода необходимо выполнение ряда предпосылок [8]:

1. В рассматриваемой системе можно выделить неделимые элементы (особи). Применительно к региональному идентификационному пространству такими особями могут считаться отдельные индивиды, различающиеся способом идентификации себя в рассматриваемом пространстве.

2. Указанные элементы могут быть классифицированы по видам, причем особи, попавшие в один класс (вид), должны быть в чем-то близки друг другу, попавшие в разные классы – существенно различаться. Данное условие также достаточно хорошо отражает действительность. В самом деле идентификационное пространство, как правило, отображается в процедурах анализа в форме совокупности достаточно четких положений, установок, утверждений (видов идентичностей). В таком случае под ценологическим видом будем понимать группы людей со схожими наборами таких идентичностей, которые могут служить надежным признаком выделения классов (видов) системных элементов.

3. Рассматриваемая система может быть представлена в виде ценоза – совокупности принадлежащих различным видам особей, которые достаточно слабо взаимодействуют между собой непосредственно, но в силу общности потребляемых ими ресурсов проявляющей системные качества. Проверка адекватности и степени выполнения данного положения представляет собой достаточно сложную задачу, хотя в рассматриваемых системах можно обнаружить различные более или менее выраженные ценотические эффекты (например, наличие конкуренции между видами и особями за ресурсы).

Если приведенные выше условия выполняются, то, расположив выделенные виды в порядке убывания количества потребленных ресурсов (n_i), получим геометрическое ранговое распределение (i – ранг определенного вида):

$$n_i = C \cdot \exp(\lambda \cdot i), \quad (1)$$

где C – значимость доминирующего вида; λ – коэффициент, отражающий характер освоения ресурсов.

Отклонения от модельного распределения могут быть связаны со множеством различных причин, наиболее важными из которых являются:

- несоответствие условий функционирования реально существующей региональной системы указанным выше предпосылкам;
- незавершенность процессов формирования идентификационного пространства региона в условиях среды, т. е. фактически наблюдае-

мое распределение является результатом переходного процесса, возникшего после изменения некоторых факторов;

– наличие в системе искусственных возмущений. По своим свойствам рассматриваемые системы являются активными, т. е. составляющие их элементы, отдельные подсистемы и система в целом могут иметь свои собственные цели и средства их достижения. Процесс движения к целевым ориентирам составляет сущность управления, являющегося неотъемлемой частью практически любой организационной системы;

– указанные в предыдущем пункте искусственные возмущения могут быть следствием открытости системы, т. е. привносятся извне. Наличие таких инвазий может быть учтено введением в формулу (1) корректировочного слагаемого (2) [9]:

$$n_i = C_1 \cdot \exp(\lambda \cdot i) + C_2 \quad (2)$$

Таким образом, все возможные состояния исследуемого идентификационного пространства региона, диагностируемые посредством использования ранговых распределений, могут быть представлены в пространстве признаков C_1 , C_2 , λ . В связи с использованием приведенного набора параметров интерпретация конкретного состояния связана с необходимостью уточнения смысла каждого из них и ряда других индикаторов, которые строятся на их основе:

1) λ – характеристика «жесткости» условий среды. Чем больше модуль данного коэффициента, тем более ограничен распределяемый вид ресурса и (или) возможности его освоения. Для рассматриваемого идентификационного пространства региона это может означать малочисленность населения либо высокую однородность его предпочтений в отношении выбора преобладающего типа идентичности. Из ценологии известно, что для устойчивых систем модуль данного показателя находится в пределах от 0,5 до 1,5 [10]. Данный вывод получен на основе обобщения значительного количества исследований ценозов различной природы с использованием соотношения (1);

2) N – общее количество видов, потенциально возможных в конкретных региональных условиях. Данный параметр характеризует степень разнообразия различных идентичностей, что является одним из важнейших условий самоорганизации в исследуемой региональной среде. Количественно он может быть определен на основании специально организованной процедуры сбора и обработки эмпирической информации либо косвенно – через взаимосвязанные с ним величины;

3) C_1 – количество ресурсов, потребляемое доминирующим видом. Данный показатель характеризует уровень гомогенизации идентификационного пространства региона;

4) C_2 – параметр, определяющий количество ресурсов, потребляемых «фоновыми» видами: инвазивными, представленными небольшим количеством особей. Данный параметр наряду с N во многом определяет

степень разнообразия идентичностей, наблюдаемых на территории конкретного региона;

5) R – количество ресурса, приходящееся на один вид. Данная характеристика может использоваться как нормирующий показатель для сопоставления различных систем между собой.

Таким образом, использование понятийного аппарата ценологического подхода (устойчивость, многовариантность и разнообразие состояний, количество ресурсов, жесткость условий среды) позволяет лучше понять закономерности такой сложной самоорганизующейся системы, как идентификационное пространство региона. Известно, что управление самоорганизацией возможно на основе принципа управления условиями [11], важнейшие из которых как раз и определяются приведенным терминологическим рядом. На новом уровне встает вопрос о сути управления и связи управления и процессов самоорганизации.

Интересные идеи по вопросам, касающимся взаимосвязи управления и самоорганизации, высказал академик Н.Н. Моисеев, предлагая вести речь *«не об управляемом, а направляемом развитии»*. Для социальных и социально-экономических систем важно понимание того, ради чего и как следует использовать тот ресурс, который находится в распоряжении этих систем для воздействия на их развитие. Наши воздействия необходимы лишь для того, чтобы поддерживать желаемые тенденции, обеспечивающие стабильность социально-политической жизни и ее развитие, либо избежать тех или иных подводных камней или катастроф, способных увести в сторону поток развития событий [12, с. 191–192]. По мнению ученого, людям, науке доступно не жесткое управление с четко поставленными целями, а возможность направления естественных процессов самоорганизации в желаемое русло развития, которое сегодня обеспечивает стабильность общественной жизни и ее развитие. Главное – понять естественные тенденции развития, стремления людей. И только с помощью такого знания стремится преодолеть трудности развития.

Особенность применения ценологического подхода в идентификационном пространстве Северного Кавказа. Важно отметить, что: а) нами использовался эмпирический материал (с некоторым ограничением), полученный разными методами; б) в качестве модельных регионов выбирались те субъекты, в которых наблюдаются наиболее высокие и низкие показатели по рассматриваемому виду идентичности – российскому, что должно обеспечить сравнение идентификационного пространства этих регионов.

Проиллюстрируем возможности применения ценологического подхода к исследованию идентификационного пространства регионов Южного федерального округа (табл. 1). На рис. 1 приводятся фактические и модельные данные для Республики Адыгея, анализ сопоставления которых свидетельствует о достаточно хорошем соответствии ($R^2=0,962277$).

После ранжирования данных в пределах каждого региона и построения регрессионным способом моделей вида (2) получим коэффициенты, представленные в табл. 2. Отметим, что ни один из рассматривае-

мых регионов по своему показателю λ не может быть отнесен к устойчивым ценозам рассматриваемого типа. Это может быть связано с незавершенностью эволюционных процессов формирования региональной матрицы идентичности.

Таблица 1

**Результаты опроса населения регионов ЮФО
«К какой группе людей Вы чаще всего себя относите?» [13, с. 9], %**

варианты ответов	русскоязычные регионы	Республика Дагестан	КЧР	КБР	Республика Адыгея	Республика Ингушетия	Чеченская Республика
к гражданам России	23,41	17,14	23,79	15,12	22,78	21,12	9,75
к людям своего поколения	20,70	20,00	20,26	15,81	15,61	19,12	19,18
к людям своей национальности	7,80	10,71	8,04	16,84	8,86	15,14	21,70
к людям своей профессии, рода занятий	10,17	9,27	9,32	11,68	14,35	8,37	7,55
к людям одной веры	4,95	15,71	6,75	9,28	5,49	13,15	20,44
к жителям Юга России	9,41	3,39	15,76	7,90	8,44	8,37	9,40
к людям того же города, села	7,18	7,14	2,89	5,50	6,75	3,59	6,92
к жителям той же области, республики	5,30	6,43	6,11	6,53	6,75	3,59	3,77
к людям такого же достатка	5,02	5,71	2,25	6,53	4,64	2,39	1,57
я сам по себе и ни к кому себя не отношу	2,23	2,50	2,57	1,37	1,27	1,59	2,83
к людям определенных политических взглядов	2,93	0,71	1,61	2,75	4,22	2,79	1,89
затрудняюсь ответить	0,63	1,45	0,64	0,69	0,42	0,38	0,00

Вместе с тем в данном показателе наблюдается значительный разброс. Так, в состоянии, наиболее приближенном к устойчивому, находятся русскоязычные регионы ЮФО: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края. Наиболее отдаленным является Кабардино-Балкарская Республика ($|\lambda|=0,052$). При этом доминирующим видом идентичности является принадлежность к людям своей национальности. Идентичность «гражданин России» в этом регионе находится на третьем месте. Значительный по величине отрицательный коэффициент C_2 для КБР свидетельствует о низком разнообразии существующих возможностей идентификации, что ограничивает возможности активизации процессов самоорганизации в рассматриваемой сфере.

Последний вывод можно отнести также к Республике Дагестан и Чеченской Республике, причем российская идентичность для указанных регионов занимает второе и четвертое места соответственно.

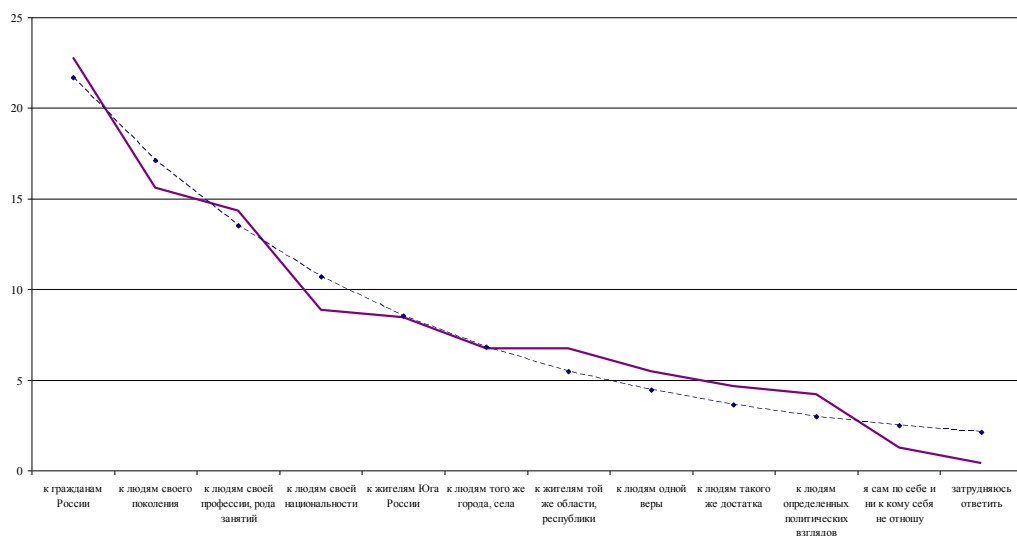
Использование терминологии ценологического подхода в процессах управления требует соответствующей интерпретации не только текущего, но и целевого состояния, возможных способов его достижения. Как

следует из приведенного выше материала и иллюстративного примера, текущие и желаемые состояния идентификационного пространства региона целесообразно описывать на основе трех основных характеристик:

- 1) доминирующего вида;
- 2) устойчивости;
- 3) жесткости условий среды.

Рисунок 1

Ранговое распределение видов идентичности населения Республики Адыгея (сплошная линия – фактические данные, пунктирная – полученные по модели (2)) [14]

Таблица 2

Коэффициенты ценологических моделей идентификационного пространства регионов ЮФО

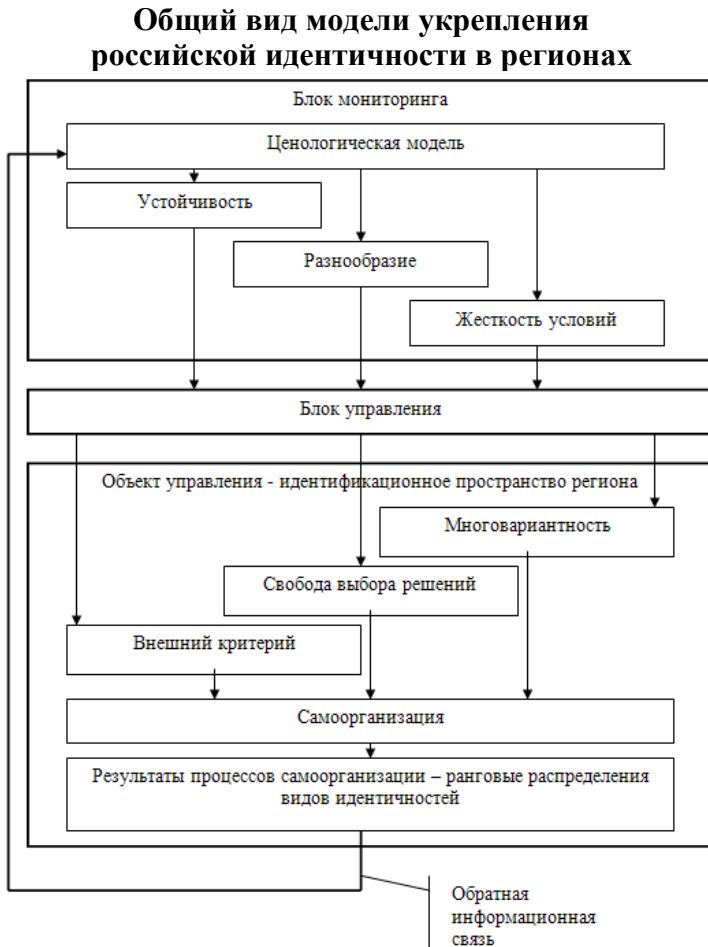
Параметры	русскоязычные регионы	Республика Дагестан	КЧР	КБР	Республика Адыгея	Республика Ингушетия	Чеченская Республика
C_1	30,607	28,583	32,496	40,833	26,856	30,781	33,023
λ	-0,323	-0,140	-0,249	-0,052	-0,247	-0,168	-0,157
C_2	1,752	-4,520	-0,759	-21,337	0,734	-3,847	-4,955

Задача укрепления российской идентичности определяет желаемое состояние как достигнутое в нежестких условиях (в результате самоорганизации) устойчивое доминирование соответствующего вида идентичности. Соответственно, механизмы управления могут быть классифицированы по основному назначению – направленные на изменение доминирующего вида, степени устойчивости и жесткости условий среды.

Очевидно, перечисленные характеристики взаимосвязаны. Так, изменение доминирующего вида возможно в результате целеориентирования процессов самоорганизации и предполагает снижение степени устойчивости системы (за счет расширения количества потенциально возможных идентификационных видов, увеличения открытости региональной системы, количества ценологического ресурса, распределяемого в системе).

Общий вид модели укрепления российской идентичности в Северо-Кавказском регионе может быть представлен рис. 2 и включает объект управления – идентификационное пространство региона – и два основных блока – мониторинга (ценологического анализа) и управления.

Рисунок 2

Примечания

1. *Иноземцев В.* Смерть традиции // Независимая газета. 2007. 8 авг.
2. *Шадже А.Ю., Куква Е.С.* Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2012. № 2.
3. Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2011.
4. *Майнцер К.* Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез / пер. с англ.; под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. М., 2009.
5. *Кудрин Б.И., Лагуткин О.Е., Ошурков М.Г.* Ценологический ранговый анализ в электрике. М., 2008.
6. *Кудрин Б.И.* Философские основания технетики // Ценологические исследования. Вып. 19. М., 2002.
7. *Хищенко В.Е.* Модели социальной самоорганизации как инструменты решения инновационных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011.
8. *Кузьминов А.Н.* Ценологический инструментарий управления региональной рыночной средой предприятий малого бизнеса. Ростов н/Д, 2007.
9. *Соловьева Т.В.* Реализация проектного подхода к управлению региональной экономикой. Майкоп, 2010.
10. *Кузьминов А.Н.* Указ. соч.
11. *Лябах Н.Н.* Теория построения и реализация самоорганизующихся алгоритмов управления и идентификации: дис. ... д-ра техн. наук. Ростов н/Д, 1989.
12. См.: *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
13. См.: *Рудой В.В., Понделков А.В., Старостин А.М.* Структура региональной идентичности населения Юга России: состояние и тенденции изменений (социологический анализ) // Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Северный Кавказ): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 15–17 июня 2009 г. (г. Пятигорск). Ростов н/Д, 2009.
14. См.: *Денисова Г.С., Жаде З.А., Клименко Л.В.* Особенности региональной идентичности этнических групп населения Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2010. С. 78.